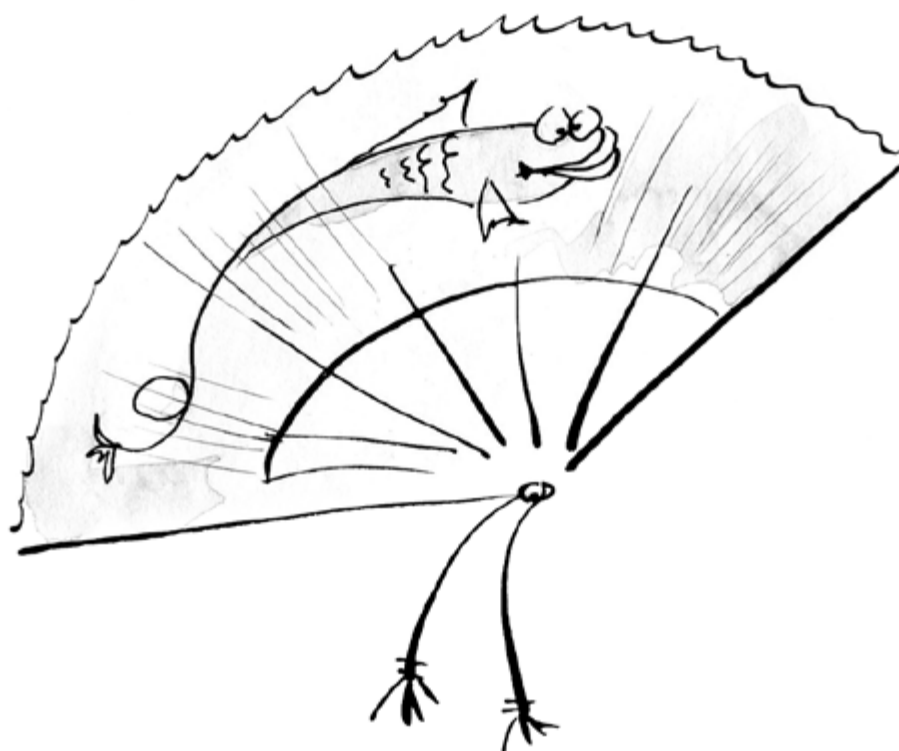

журнал сэнрю и кёка

ЁРШИК

Выпуск № 9

Апрель 2015 года

Редакторы:

Владислав Васильев
Валерия Симонова-Чекон
Наталия Леви

Художник:

Татьяна Косач

Редакционная почта:

info@ershik.com

Содержание

Свежачок.....	3
Выбор Редакции	3
Сэнрю и Кёка	4
Бураши.....	14
Приём тары	54

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

***в моём почтовом ящике
«Наука и жизнь»
с разгаданным кроссвордом***

Радка Миндова (Болгария)

Это замечательное стихотворение Радки привлекло наше внимание в первую очередь тем, что хотя и по форме, и по содержанию оно, безусловно, попадает в категорию сэнрю, ощущение от него остаётся такое же, как от прочтения хайку — зарисовка из обыденной жизни, выполненная очень легко и без нажима, но со смыслом, выходящим далеко за рамки стихотворения.

Хайку нередко описывают как момент озарения, когда нам на долю секунды вдруг становится всё понятно про нашу жизнь, когда приоткрывается завеса, отделяющая обыденность от тайн мироздания.

Люди ищут ответы на извечные вопросы всю свою жизнь, но когда они не являются результатом своего опыта, ошибок и неудач, а преподносятся неизвестно кем на блюдечке с голубой каёмочкой, остаётся лишь разочарование и горькое понимание, что смысл жизни — не в ответах, а в их поиске.

*Владислав Васильев,
Дежурный Ёршик*

СЭНРЮ И КЁКА

Первая ночь.
Новорождённый и я
дышим в такт.
Зорница Харизанова (Болгария)

путь в тысячу ли
начинается
с досмотра в аэропорту
Мэри Сью (США)

бутылка для себя
и бутылка в подарок —
весят по-разному
Такеси Мизуно (Япония)

вечер праздника
не входит в холодильник
«чем бог послал»
Шен (Россия)

зимняя луна —
твои ресницы то поднимутся,
то опустятся
Канчан Чаттерджи (Индия)

глаз не сомкнул
всю первую брачную ночь...
её милый храп

Лавана Край (Румыния)

после долгого сна
очнулся бодрым и злым
зуб мудрости

Шам По (Израиль)

РАСПРОДАЖА В ЧЁРНУЮ ПЯТНИЦУ

...завязалась драка
в отделе мягких игрушек

Хелен Бакингам (Великобритания)

корзина искусственных фруктов
так же небрежно
раскрашена продавщица

Шен (Россия)

звнящая пустота
сгружают с грузовика
стеклотару

Сергей Шпиченко (Украина)

ио, врио...
в старых стенах опять
сокращения
Шен (Россия)

воскресная уборка
заодно с мусором
старый веник
Николай Гранкин (Россия)

зрение село
зато теперь в зеркале
не вижу морщин
Пионерка (Россия)

в моём почтовом ящике
«Наука и жизнь»
с разгаданным кроссвордом
Радка Миндова (Болгария)

дождь за дождём
набрали триста лайков
сухие листья
Пётр Савченко (Россия)

захлебнулся
в чьём-то табачном дыму...
смех старика
Анни Курран (Новая Зеландия)

блошиный рынок
чьё-то картонное сердце
среди безделушек
Филмор Плэйс (Беларусь)

свиданье вслепую
школьница видит
своего учителя
Весислава Савова (Болгария)

у психотерапевта
мы долго обсуждаем
его проблемы
Лавана Край (Румыния)

сойдёт за сумоиста
занявшийся спортом
толстяк
Ириэвани (Япония)

встреча выпускников —
раньше нас обнимаются
наши пивные животики
Арчана Капур Нагпал (Индия)

счёт за воду
прижимаю
магнитиком с верблюдом
Николай Гранкин (Россия)

Дыра в кошельке,
А на денежном дереве
Новые листья
Мирослава Славная (Россия)

юная невеста
витает по дому
запах печенья
Гергана Янинска (Болгария)

чаепитие
на столетие бабушки
сделанный ею торт
Христина Панджаридис (Болгария)

не протираю зеркало —
мой островок
вечной молодости
Лавана Край (Румыния)

Радоница
Папа говорит «Будьте здоровы!»
со своего последнего фото.
Зорница Харизанова (Болгария)

стрижка
номер два по бокам...
его глаза
того же цвета
что у отца
Анни Курран (Новая Зеландия)

первоклашка
на шее вместе с крестиком
ключ от дома
Николай Гранкин (Россия)

сидя
за письменным столом...
солнце
перемещается
от Esc до End
Шлока Шанкар (Индия)

Книжка сэнрю —
пытается муха читать
между строк

Василь Молдован (Румыния)

персидский ковер
40 лет без обоев
кусок стены

Александр Новожилов (Россия)

новый сосед —
мое траурное платье
теперь на пугале

Лавана Край (Румыния)

прививка деревьев —
в тенёчке потягивает дедуля
зелёный чай

Татьяна Дебелячки (Сербия)

татуировка
чернильное солнце
на сгоревшей спине

Мая Кисьова (Болгария)

морской берег
нет следов
обратно

Пепа Оджакова (Болгария)

сквозь свет в окне
я вижу другого клиента
моего психиатра

Мириам Саган (США)

в торговом центре
нам всегда было весело
но я б могла догадаться
когда он примерял
красные шпильки

Кристин Л. Вилла (США)

свиданье вслепую
опять беседуем
в полумраке

Арчана Капур Нагпал (Индия)

измеряем время
за минутой минуту
ударами сердца
Гордана Чулибрк (Сербия)

глядя на женщин
примеряет на себя
как в магазине
Андрей Лист (Россия)

остановка
«Райский сад»...
никто не выходит
Милена Велева (Болгария)

убедившись что жена
в хорошем настроении
кричу «налей чаю!»
Дедуля (Япония)

музейная тишь
красная юбка Кармен
с дыркой от моли
Филмор Плэйс (Беларусь)

Экскурсионный автобус —
спящий очнулся посмотреть
на кондоров
Кэрол Штейн (США)

Дьюти фри
Бейсболка Нью-Йоркских Янки
Сделана в Китае
Фредди Бен-Арройо (Израиль)

без всяких проблем
переходит границу
радиация
Ириэвани (Япония)

после любовницы
для жены у меня
«болит голова»
Винченцо Адамо (Италия)

долгострой
под забором перчатка
с загнутым пальцем
Николай Гранкин (Россия)

мамин Альцгеймер
и всё остальное, что тоже
не хочу вспоминать
Мириам Саган (США)

Хайфу Янагидару: ивовая кадка в стиле хайкай

Хайфу Янагидару (誹風柳多留) — важнейший памятник японской литературы и главная антология японского стихотворного жанра сэнрю. Первый том Хайфу Янагидару вышел в свет в 1765 году под редакцией Горукуна Арубеси и представлял собой собрание цукеку (последующих стихов), отобранных известным судьёй конкурсов маэкудзукэ Караем Хатиемоном (подробнее о маэкудзукэ см. Пилотный Выпуск Ёршика за декабрь 2012 года). Всего на 43 страницах первого тома было напечатано 756 стихотворений.

При жизни Карая Сэнрю были изданы ещё 23 тома, а всего полная коллекция Хайфу Янагидару насчитывает 167 томов, опубликованных вплоть до 1841 года, что говорит об огромной популярности в период Эдо этой стихотворной формы. Творческий псевдоним Карая Хатиемона, Сэнрю, дал название не только стихам, вошедшим в антологию, но и всему жанру в целом, который оформился как самостоятельный стихотворный жанр благодаря этому изданию. Авторство стихов первых выпусков неизвестно, и их обобщённо принято называть косэнрю (古川柳 — яп. «старые сэнрю»). Большинство стихотворений описывают сценки повседневной жизни обитателей Эдо, но есть и немалое количество строф о реальных и вымышленных исторических персонажах, известных японцам по многочисленным преданиям, а также по постановкам театра Но и Кабуки и книгам-летописям. Многие из этих персонажей переносятся в Эдо XVIII века и описываются в пародийном ключе глазами горожан — простолюдинов, торговцев и самураев низкого ранга, составлявших основной круг авторов сэнрю.

Отличительной чертой этих стихотворений, ставшей впоследствии основой жанра, было умение авторов уловить и передать самую суть человеческой природы, зачастую не особо приглядную, и проявляющуюся в незначительных деталях, эпизодах повседневной жизни, поступках, фразах и жестах.

Некоторые стихотворения из антологии Хайфу Янагидару переводились на английский язык Р.Г. Блайсом и Макото Уэдой, но до сих пор ни один из томов коллекции не переводился на иностранные языки полностью. Редакция Ёршика при помощи и поддержке наших японских друзей-сэнрюистов, а также российских переводчиков-японистов планирует в 2016 году опубликовать первый том Хайфу Янагидару на русском языке. Каждое стихотворение будет снабжено комментарием редакции в русле того, как то или иное сэнрю объясняется большинством японских комментаторов, толкования которых нам удалось найти.

В этом выпуске журнала мы предлагаем вниманию читателей с 1 по 108 сэнрю первого тома Хайфу Янагидару.

五番目ハ 同し作ても 江戸産レ

гобанмэ ва онадзи сакутэ мо эдо умарэ

а пятая

хоть и из того же дерева

родилась в Эдо

Заглавное сэнрю самого первого тома сборника Хайфу Янагидару, вышедшего в свет в 1765 году. Сохранилось предание о том, что даже сам Карай Сэнрю не сразу понял его смысл.

Это сэнрю характеризуют как отражающее обычаи и традиции своего времени. Одной из популярных традиций в то время был Хиган (彼岸) — буддийский праздник, отмечающийся в Японии два раза в год во время весеннего и осеннего равноденствия. Длится он семь дней, в течение которых верующие воспевают шесть добродетелей (совершенств) буддизма. Хиган — перевод с санскрита слова парамита (санскр. «переправиться на другой берег»). Парами также означает «наивысшая степень, совершенство», и этим термином обозначают свод шести добродетелей (совершенств) буддизма. Равноденствие как переход от тёплого сезона к холодному и от холодного к тёплому является метафорой реки Сандзу, через которую (уже в японской мифологии) души умерших переправляются на другой берег, чтоб предстать пред судом бога Ямы — повелителя загробного мира. По традиции до сих пор во время похорон в Японии усопшим в гроб кладут шесть монет (в качестве платы за перевоз через реку).

Хиган был введён в VIII веке н.э. императором Сёму и связан с легендой о шести статуях Будды Амиды. Согласно легенде, во время царствования Сёму, один из знатных провинциальных правителей по имени Киёмицу, живший неподалёку от места, ставшего впоследствии городом Эдо, выдал свою дочь замуж за другого вельможу Сёсукэ Адати. Свекровь настолько жестоко и беспощадно третировала свою молодую невестку, что та решила утопиться в реке Нумата. Пять (по другим источникам двенадцать) преданных служанок последовали в омут за своей любимой госпожой. Узнав о смерти дочери, безутешный отец отправился в паломничество по храмам, расположенным в различных провинциях Японии молиться во спасение её души. Однажды, когда Киёмицу находился в провинции Кии, ему во сне пришло видение, повелевавшее срубить священное дерево и бросить его в морские волны. Чудесным образом это дерево приплыло в то место, где утопилась его дочь. И тогда Киёмицу попросил священника Гёки сделать из него шесть статуй Будды Амиды, которые были впоследствии установлены в шести храмах

неподалёку от его владений. (После того, как Гёки вырезал шесть статуй, у него ещё осталось немного дерева, и он сделал седьмую, установленную позже в храме Сёо-дзи). Шесть статуй Амиды Будды стали символом шести добродетелей буддизма, и им поклоняются во время праздника Хиган, в течение одного дня посещая все эти святилища.

Сэнрю для первых томов Хайфу Янагидару выбирались из лучших стихотворений конкурсов маэкудзукэ. Маэку для этого стихотворения послужили строки:

賑やかな事 賑やかな事

нигиякана кото нигиякана кото

как оживлённо, как оживлённо!

Все шесть храмов, согласно легенде, находились в местах родных поселений отца погибшей девушки и пяти её служанок. На момент написания этого сэнрю, только пятый храм, Дзёраку-дзи, находился в пределах густонаселённого, оживлённого Эдо, и вела к нему широкая для тех времён дорога. Остальные храмы всё ещё располагались за границами города, в не слишком людных местах. Таким образом, лишь место рождения одной из девушек и место расположения одной из статуй стало особенно оживлённым.

А возможно, автор иронизирует и по поводу того, что пятая статуя находится не просто в Эдо, а в районе Уэно, в котором располагался огромный и шумный рынок, в то время как пятая добродетель буддизма — медитация, предполагающая спокойствие и полную концентрацию.

かみなりを まねて腹かけ やつとさせ

каминари о манэтэ харагакэ ятто сасэ

имитируя гром

наконец-то надела

сыну напузник

Согласно японским суевериям, детям во время грозы следует прятать свои пупки, так как бог грома Райдзин (雷神) подкрадывается и крадёт их. Только изобразив из себя Райдзина, грохоча и завывая на весь дом, маме удаётся припугнуть ребёнка и натянуть на него после купания напузник харагакэ (腹かけ), который надевали детям на ночь для тепла.

В русской интерпретации это сэнрю могло бы звучать так:

клацая зубами

наконец зачихнула

сына в пижаму

Маэку для этого стихотворения послужили строки:

こはひ事かなこはひ事かな

ковай кото кана ковай кото кана

ой, как страшно! ой, как страшно!

Если посмотреть на маэку конкурсов маэкудзуке того времени, к которым необходимо было сочинить продолжение (а точнее — начало), то можно увидеть, что особой поэтикой они не отличались. Многие из них являлись повторением одной фразы и поэтому, скорее, выполняли функцию темы, на которую авторам надо было написать стихотворение. Можно также сказать, что маэку были своего рода «отгадкой», на которую необходимо было придумать «загадку». Карай Сэнрю специально упрощал маэку, чтобы они не перетягивали на себя внимание и цукеку получались более самостоятельными, понятными и без маэку.

Впоследствии тематичность и контекстуальность стали одними из основных черт сэнрю как жанра.

上ルたび いつかどしめて 来る女房

агару таби иккадо симэтэ куру нёбо

навьюченная

всегда возвращается

из гостей жена

Жена когда-то была в услужении в богатом доме. И теперь каждый раз, когда идёт туда с визитом, она возвращается, нагруженная подарками от доброй хозяйки.

А у мужа каждый раз Новый Год.

古郷トへ 廻る六部ハ 氣のよわり

фурусато э мавару рокубу ва ки но ёвари

в родные края

пилигрим возвратился

поникший духом

六部 (рокубу — яп. «шесть частей») — изначально «шестьдесят шесть частей» — пилигрим, отправляющийся посетить буддийские монастыри во всех шестьдесят шести провинциях страны для духовного очищения.

Такие долгие путешествия в те времена были очень опасны и сопровождались многочисленными невзгодами — от сурового климата и непогоды до разбойников с большой дороги.

По какой-то причине пилигрим был вынужден прервать своё странствие. Возможно, его ограбили или погиб его спутник, и он возвращается домой с полдороги в полном расстройстве чувств.

ひよひよの 内ハていしゆに ねたりよい

хиёхиё но ути ва тэйсю ни нэдари ёй

лучше всего

клянчить деньги у мужа

пока ребёнок маленький

И муж намного охотнее даст деньги для ребёнка, и младенец никому не расскажет, на что на самом деле эти деньги были потрачены.

伴頭ハ 内の羽白を しめたがり

банто ва ути но хасиро о симетагари

старый счетовод

оприходовать хочет

белую утку

羽白 (хасиро — яп. «утка с белыми пятнышками на крыльях») — вид домашней утки. Из-за своего очаровательного вида хасиро стала метафорой молоденьких и хорошеньких девушек.

Возможно, эта метафора связана и с тем, что слово хасиро, записанное другими иероглифами, можно прочесть как «белые зубы» или «белозубая». Белые зубы в Японии считались символом юности — в старину первый раз девушкам чернили зубы после праздника совершеннолетия.

鍋いかけ すてつへんから たはこにし

набэ икакэ сутэппэн кара табако ни си

перво-наперво

закуривает трубку

лудильщик кастрюль

Прежде чем приступить к работе и раздуть горн починщик кастрюль разогревает себя небольшой трубкой.

人をみな めくらにごぜの 行水し

хито о мина мэкура ни кодзэ но гё:дзуй си

моется

будто все вокруг слепые

слепая нищенка

Кодзэ (こぜ) — слепая нищенка, зарабатывавшая себе на хлеб пением или игрой на сямисэне. Она моется не скрываясь и не думая о том, видят ли её окружающие.

米つきに 所を聞ケは 汗をふき

комэцуки ни токоро о кикэба асэ о фуки

**спросил дорогу —
крестьянин чистящий рис
утирает пот**

Крестьянин, прерывает работу, чтобы указать путнику дорогу и, пользуясь минутной передышкой, вытирает со лба капли пота.

すつぽんに 拜マれた夜の あたゝかさ

суппон ни огамарэта ёру но ататакаса

**жаркая ночка
как будто черепахой
вымоленная**

Суппон (すつぽん) — пресноводная мягкопанцирная черепаха, широко распространённая в Азии. Считается сильным афрозодиаком. Когда черепаху готовят, она извивается, как будто молится за тех, кто этой тёплой ночью благодаря ей предается любви.

齋日の 連レハ大かた 湯屋て出来

сайнити но цурэ ва ооката юя дэ дэки

**складываются
компании на праздник
в основном в бане**

Сайнити (齋日 — яп. «траурный день»), более известны как ябуири — 16 число первого месяца и 16 число седьмого месяца — два единственных в году дня на Новый Год и Обон, когда слугам полагались выходные. В эти дни было принято навещать родных и близких, поминать усопших предков, совершать паломничества в храмы, а также устраивать пиршества. В отсутствие фэйсбука и имейла общественные бани были чуть ли не единственным местом в Эдо, где друзья могли собраться и обсудить планы на выходные, собрать старую компанию, а также хорошенько присмотреться к новичкам.

入髮て いけしゃあしゃあと 中の丁

ирэками дэ икэсясяя то нака но мати

*из квартала развлечений
идёт с отрезанной косичкой
но с невозмутимым лицом*

Под «нака но мати» (中の丁 — яп. «закрытый квартал») подразумевается квартал развлечений Ёсивара — он был обнесён по периметру высокой оградой, и работавшим там куртизанкам было запрещено без разрешения выходить за его пределы. В то время существовали строгие правила общения клиентов и куртизанок и за их нарушение могли наказать не только куртизанку, но и гостя.

Сэнрю показывает нам незадачливого гуляку, который нарушил эти правила, и ему в наказание отрезали волосы. Он удаляется, держа в руке отрезанную косичку, с невозмутимым лицом. Икэсяся (いけしやあしやあ — яп. «сохранять невозмутимый вид, наружное спокойствие, чтобы окружающие ничего не заподозрили»).

百兩を ほどけは人を しさらせる

хякурё о ходокэба хито о сисарасэру

*если развязать
узелок с сотней монет
отпрянут люди*

Хякурё (百兩 — яп. «сто рё») — огромные деньжищи, и если в общественном месте раскрыть кошелек с такой суммой, люди невольно отшатнутся, возможно испугавшись, что их обладатель — грабитель, или же в благоговейном страхе.

Если открыть в троллейбусе чемодан, набитый долларами, эффект будет примерно такой же.

じれつたく 師走を遊ぶ 針とかめ

дзиретаку сивасу о асобу хари тогамэ

*сидит без дела
уколов палец под Новый Год
как на иголках*

Последние дни уходящего года всегда полны хлопот и праздничных приготовлений. Поранившая палец и маящаяся от вынужденного безделья женщина не может сидеть на месте и всюду суёт свой нос.

九郎介へ 代句たらけの 繪馬を上

куросукэ э дайку даракэ но эма о агэ

*чёрной лисице
молельные дощечки
с одними дайку*

代句 (дайку или дайсаку) — стихи, написанные за кого-то — когда человек просит профессионального поэта (часто за вознаграждение или услугу) написать за него стихотворение и потом подписывает его своим именем.

繪馬 (эма — яп. «рисунок лошади») — молельная дощечка, изначально с изображением лошади, на которой верующие писали свои прошения богам и духам-покровителям, обычно о здравии, об успехах в работе и благополучии. В настоящее время в храме за плату можно приобрести такие дощечки с уже готовым текстом.

九郎介 (куросукэ) — Куросукэ Инари — чёрная лисица-покровитель квартала развлечений Ёсивара.

Сэнрю показывает нам молельные дощечки в синтоистском храме со стихотворениями, подписанными известными куртизанками, но настоящими авторами которых (по мнению сэнрюиста) был кто-то из их более талантливых клиентов, несомненно получивший отменное вознаграждение за свой труд.

使者八まづ 馬からおりて 鼻をかみ

сися ва мазу ума кара оритэ хана о ками

сойдя с лошади

посыльный первым делом

высморкался

Курьер привёз важное сообщение. Все взгляды в нетерпении устремлены на него.

梅若の 地代ハ宵に 定マらす

умэвака но тидай ва ёи ни садамарадзу

на день Умэвака

остались размытыми

условия аренды

Умэвака (梅若) — имя мальчика, которого, согласно легенде, похитили работорговцы из его дома в Киото. Обезумевшая от горя мать долгие годы искала своего сына и в итоге нашла его могилу у реки Сумида в Эдо. По сей день 15 апреля в близлежащем храме Мокубодзи служат панихиду и отмечают день памяти Умэвака. В этот день часто идёт дождь, который называют «Слёзы Умэвака». Обычно цена за аренду торговых павильонов на прихрамовых праздниках в Эдо определялась вечером накануне праздника, но в случае с днём памяти Умэвака это часто невозможно было сделать из-за проливного дождя.

なげ入の 干からびて居る 間イの宿

нагэирэ но хикарабитэ иру ай но сюку

**букет цветов
в деревенской гостинице
совсем зачах**

間イの宿 (ай но сюку) — маленький постоялый двор в деревеньке, находящейся между двумя более крупными населёнными пунктами. В такую гостиницу мало кто заглядывает.

Скорее всего, это метафора молодой девушки, работающей в такой гостинице.

鞠場から りつはな形りて ひだるかり
мариба кара риппана катати дэ хидаругари
**после игры в мяч
голодные вопли одетых
так элегантно**

В период Эдо возродилась традиция игры в мяч, которая называлась кэмари (蹴鞠) и была популярна в среде аристократов эпохи Хэйан. В настоящее время в неё иногда играют при синтоистских храмах во время фестивалей. Формой для кэмари являются традиционные одежды эпохи Хэйан каригину (狩衣). Сэнрю показывает нам сценку, где горожане играют в прекрасных костюмах, стараются подражать аристократическим манерам, но крики с поля раздаются самые плебейские.

初ものが 來ると持仏が ちんと鳴
хацумоно га куру то дзибуцу га тин то наку
**первое в сезоне —
на домашнем алтаре
звонит колокольчик**

Первые вещи в сезоне (первый тунец, и т.п.) были дорогими и очень популярными лакомствами в Эдо. Но купив задорго такой деликатес, в первую очередь его предлагали духам предков — положив немного на домашний алтарь, звонили в колокольчик и молитвенно вспоминали покойных родственников.

こわそうに 鮭の舂を 持ッ女
ковасо ни додзё но масу о моцу онна
**так испуганно
женщина держит в руках
кадку с вьюнами**

Додзё (鮭 — яп. «вьюн») — пресноводная рыба семейства лососёвых, обитающая в Японии и Восточной Азии. Своё неофициальное название «погодный вьюн»

рыба получила из-за своей способности реагировать на изменение атмосферного давления. Перед сильной бурей, когда давление стремительно падает, вьюны начинают быстро и хаотично сновать туда-сюда.

唐紙へ 母の異見を たてつける

караками э хаха но икэн татэцукэру

закрывается

от материнских нотаций

бумажной дверью

А в наше время дверью просто хлопают.

Караками (唐紙 — яп. «китайская бумага») — раздвижные двери из плотной бумаги с узором.

すてる藝 はしめる藝に うらやまれ

сутэру гэй хадзимэру гэй ни ураямарэ

завидует

бросившей искусство

начинающая

Здесь, скорее всего, речь идёт о гейше, что дословно с японского переводится как «человек искусства», «артист(ка)». В программу обучения гейш входили игра на музыкальных инструментах, танец, искусство вести беседы. Многие знали поэзию, умели хорошо рисовать или петь.

По законам профессии, гейша не могла быть замужем. Поэтому, если гейша в расцвете молодости бросала свою работу, это означало скорое замужество, что с точки зрения начинающих считалось наивысшей ступенью карьеры.

新発意ハ たれにも帯を して貰ひ

синхати ва тарэ ни мо оби о ситэ морай

просит всех подряд

завязать ему пояс

молодой монах

Новоиспечённый послушник в буддийском монастыре (видимо, юноша) ни в чём не уверен и у каждого встречного просит, чтобы ему правильно повязали пояс.

内にかと 言へはきのふの 手を合セ

ути ни ка то иэба кино: но тэ о авасэ

**«ты дома»? орёт —
я руки сложив прошу
молчать о вчерашнем**

Поутру новый приятель, с которым вчера кутили в квартале развлечений Ёсивара, заявляется в гости и кричит под окном: «Ты дома?». Если его не остановить, он всё расскажет домочадцам, а этого никак нельзя допустить, так как пошли они туда в совершенно неподходящее время (возможно, после похорон, во время траура).

Поэтому, встретившись с приятелем взглядом, герой незаметно сложил руки в мольбе, прося чтобы тот молчал о вчерашнем.

美しひ 上にも欲を たしなみて

уцукуси уэ ни мо ёку о тасинамитэ

**и красивая
и к тому же лишь
в меру жадная**

Неправда, что красивым женщинам подавай только миллионеров. Всё ж иногда попадают и красивые, и без особых запросов.

四五人 の親とハ見えぬ 舞の袖

си го нин но оя то ва миену маи но содэ

**развешаются в танце
её рукава — и не скажешь
что многодетная**

Традиционно незамужние девушки, а также гейши, носили кимоно с длинными, почти достигающими пола, рукавами. В данном сэнрю, скорее всего, имеется в виду молодящаяся женщина или танцующая гейша, которая на самом деле не такая уж юная и невинная. Си го нин но оя (四五人の親) дословно переводится как «мать четверых или пятерых детей».

天人も はたかにされて 地もの也

тэннин мо хадака ни сарэтэ дзимоно нари

**без одежды
стала совсем обычной
небесная дева**

Дзимоно (地もの — яп. «обычная, земная») — слово, которое использовали для женщин не-куртизанок, обычных, и следовательно неискушенных в искусстве обращения с мужчиной. Это сэнрю — аллюзия на сюжет известной пьесы театра

Но «Хагоромо» (羽衣 — яп. «накидка из перьев»). Ночью на ветке дерева рыбак находит оперенье божественной нимфы тэннин (天人 — яп. «небесная дева»). Тэннин — девушки необычайной красоты и артистический талантов. Считается, что они обитают в раю и развлекают его обитателей песнями и танцами. Тэннин умоляет рыбака отдать ей накидку из перьев, без которой она не может улететь обратно в рай.

いつとても 木遣りの声ハ 如才なし

ицу тотэмо кияри но коэ ва нёзай наси

**всякий раз слышу
нестройные голоса —
песня грузчиков**

У японских носильщиков тяжестей (грузчиков) есть своя песня-речёвка, помогающая в слаженной работе наподобие бурлацкой «Дубинушки». Зачином к этой песне являются слова, похожие на «ну-ка, давайте дружно!».

Силы у грузчиков хоть отбавляй, а вот музыкальным слухом Бог обделил — петь дружно и стройно у них не выходит.

身の伊達に 下女か髪迄 結て遣り

ми но датэ ни гэдзё га ками мадэ юитэ яри

**делает укладку
чтобы выглядеть как подобает
ещё и служанке**

Бедную девушку начёсывают не для того, чтобы она сама выглядела красиво на прогулке, а чтобы не портила имидж гламурной госпоже.

菅笠の 邪广に成まで 遊ひ過

сугэгаса но дзяма ни нару мадэ асобицуки

**встаёт на пути
у соломенной шляпы
затянувшийся флирт**

Сугегаса (菅笠 — яп. «шляпа из осоки») — широкополая плетёная шляпа конической формы, предохраняющая от солнечных лучей и дождя. Путник на почтовой станции, отдыхая в обществе местной прелестницы, совсем забывает, что ему уже давно пора в дорогу.

片袖を 足スふり袖ハ 人のもの

катасодэ о тасу фурикодэ ва хито но моно

кимоно
к которому пришиваю рукав
не для меня

В Японии считается, что кимоно должен шить один человек от начала до конца. Делать иначе — плохая примета, такое кимоно принесёт несчастье его владельцу.

Автор пришивает к кимоно оторванный рукав. Так как сам он по понятным причинам носить его теперь не хочет, а выбрасывать жалко, то он решает его кому-нибудь подарить или продать.

お初にと 斗姑メ たてにとり

охацу ни то бакари сютомэ татэ ни тори

пискнув лишь «здрасьте!»
прячется за свекровью
как за щитом

После свадьбы свекровь с молодой невесткой, совершая обряд официального представления невесты, обходят родных и знакомых. Невестка очень смущается и пролепетав только первые слова приветствия «охацу ни омэ ни какаримасу» (初にお目にかかります — яп. «мы видимся впервые»), отступает и прячется в смущении за свекровь.

銅杓子 かしてのろまに して返シ

до сякуси каситэ норома ни ситэ каэси

с зелёным лицом
вернули взятый взаймы
медный половник

Слово «норома» (のろまに — яп. «потускневший, окислившийся, позеленевший») является названием особого вида кукол (норома нингё), у которых лица были чёрно-зелёного цвета.

Взятый на время медный половник вернули только тогда, когда он от пара окислился и стал похож на куклу норома.

七種を むすめハーツ 打て逃

нанакуса о мусумэ ва хитоцу уттэ нигэ

пропел лишь раз
песню семи трав весны
девушка убежала

Праздник Семи Весенних Трав — одна из древнейших новогодних традиций.

В седьмой день первого лунного месяца (7 января по новому стилю) в Японии готовят рисовую кашу с семью первыми весенними травами. Традиция пришла в Японию из Китая, и считается, что церемония приготовления блюда приносит здоровье в Новом Году и долгие годы жизни. При приготовлении блюда утром в день праздника молодые девушки режут травы на деревянной доске и при этом поют специальную Песню Семи Трав — повторяющийся несколько раз куплет.

Героиня этого сэнрю, видимо считает, что поёт она не очень хорошо, поэтому пропев куплет лишь один раз, в смущении убегает.

赤とんぼ 空を流るゝ 竜田川

акатомбо сора о нагаруру тацутагава

**рой красных стрекоз —
будто по небу течёт
река Тацута**

Река Татцута (竜田川) — одно из самых известных мест любования осенними листьями, воспетое во многих японских песнях.

Красные стрекозы здесь сравниваются с осенними кленовыми листьями.

まんちうに 成ルハ作者も 知らぬ智恵

мантю ни нару ва сакуся мо сирану тиэ

**оказалась
не такой уж хорошей идея
прикинуться пирожком**

В 1714 году придворная дама Эдзима, одна из самых высокопоставленных дам при дворе сёгуна, в обход запретов посетила со своими служанками театр кабуки. Ей настолько понравился симпатичный актёр Сингоро Икусима, что они продолжали втайне встречаться — по слухам, актёра проносили во дворец сёгуна в ларе для пирожков мантю (まんちう).

Когда в конце концов эта тайная связь раскрылась, актёра отправили с позором в изгнание. Придворную даму приговорили к смерти, но потом сменили наказание на ссылку, брата дамы вынудили совершить самоубийство, а её семью покрыл несмываемый позор.

В итоге внутридворцовой борьбы, разгоревшейся в результате этого инцидента, пострадали 1300 придворных.

取揚婆々 屏風を出ると 取りまかれ

агэбаба бёбу о дэру то торимакарэ

*выйдя из-за ширмы
попала в окружение
повивальная бабка*

Наконец-то роды закончились и повивальная бабка выходит с завёрнутым в пелёнки новорождённым. Вся семья бросается к ней побыстрее узнать: девочка или мальчик?

しかつても あつたら禿 炭を喰ヒ

сикаттэ мо аттара камуро суми о куй

*хоть её и ругают
но камуро продолжает
поедать уголь*

Подающая надежды стать искусной гейшей маленькая камуро (девочка-служанка при куртизанке в квартале развлечений Ёсивара) никак не отвыкнет от странных привычек.

А бывает в детстве и мел едят...

水茶屋へ 来てハ輪を吹 日をくらし

мизутяя э китэ ва ва о фуки хи о кураси

*сидит и дымит
в придорожном трактуре
весь день напролёт*

水茶屋 (мизутяя — яп. «чайная») — придорожный чайный дом периода Эдо, предназначенный для отдыха (в отличие от других чайных домов, в которых оказывались интимные услуги). Маэку для этого стихотворения послужили строки:

若しや若しやと若しや若しやと

моси я мосиято моси я мосиято

а вдруг получится, а вдруг получится!

Застенчивый молодой человек целый день нервно курит в уголке чайного дома, надеясь, что милостивая официантка наконец-то обратит на него внимание.

ふんとしに 棒つきのいる 佐渡の山

фундоси ни боцуки но иру садо но яма

*все голые
а один с дубиной
в горах Садо*

Это стихотворение, так же как и предыдущее, было написано к маэку:

若しや若しやと若しや若しやと

моси я мосиято моси я мосиято

а вдруг получится, а вдруг получится!

Сэнрю рисует сценку золотодобывающего рудника на острове Садо. Надзиратель с дубиной следит за рабочими, которым предписывалось раздеваться до одной набедренной повязки фундоси (ふんとし), чтобы было невозможно куда-нибудь спрятать найденное золото. Ну а вдруг получится!?

主の縁 一世へらして 相続し

омо но эн иссэй хэраситэ сёдзоку си

на одну жизнь меньше

связало господина и слугу

наследство

В Японии считается, что близкие люди связаны между собой тремя типами уз — в настоящей жизни, в предыдущей жизни и в загробной или следующей жизни. Кровные родственники (дети и родители) связаны между собой только в настоящей жизни (в одном мире). Некровные родственники (муж и жена) связаны двумя жизнями (настоящей и прошлой или настоящей и будущей). Узы между хозяином и слугой же самые прочные и важные — они связаны тремя жизнями: прошлой, настоящей и последующей.

Слуга богатого господина женится на его дочери, поэтому связь между ними уменьшается с трёх жизней до двух. Взамен же герой получает приданое и перспективу хорошего наследства, что, несомненно, является более крепкими узами.

親ゆへに まよふてハ出ぬ 物狂ひ

оя юэ маётэ ва дэну моно гуруй

никто ещё

волнуясь за родителей

не сходил с ума

Родители, в буквальном смысле сходящие с ума от беспокойства за своих детей, — распространённый сюжет и старинных пьес Но и современных мыльных опер.

О детях, лишаящихся рассудка из-за своих родителей, история умалчивает.

能事を 言へは二度ヒ 寄付す

ёй кото о изба футатаби ёрицуказу

*от давшего
дельный совет
держится подальше*

Герой этого сэнрю, не зная, как поступить, спросил у кого-то совета и получил хороший, полезный ответ, противоречащий при этом желаниям и намерениям самого спросившего.

Не желая поступать согласно дельному, но не совпадающему с его личными желаниями совету, спросивший теперь избегает встречи с советчиком.

初會にハ 道草を喰ふ 上艸履
сёкай ни ва митикуса о куу увазори

*первая встреча —
дразнят неспешно шурша
домашние тапки*

Увазори (上艸履) — плетёные или матерчатые сандалии, предназначенные для ношения дома — прототипы современных домашних тапочек.

В сэнрю описывается первая встреча клиента с куртизанкой. Так как она его не знает, то и не особо торопится выйти, а клиент, слыша то приближающийся, то удаляющийся шорох тапочек злится и одновременно возбуждается от долгого ожидания.

喰つぶす やつに限って 齒をみがき
куйцубусу яцу и кагиттэ ха о мигаки

*зубочистками
только зажавшиеся
и пользуются*

В период Эдо в обиходе появились прототипы современных зубных щёток — зубочистки, выточенные из зонтичной линдеры, моду на которые ввёл сёгун Иэмитцу Токугава (1623-1651).

子が出来て 川の字形りに 寐る夫婦
ко га дэakitэ кава но дзи нари ни нэру фуфу

*новорождённого
спать кладут посередине
между мамой и папой*

Маэку:

離れこそすれ 離れこそすれ

ханарэ кото сурэ ханарэ кото сурэ

подвинься, подвинься

Между молодыми супругами хорошие отношения, и они спят в обнимку. Теперь же между ними — нечто ещё более ценное.

Дословно это сэнрю переводится так: «родив ребёнка, спит в форме иероглифа «кава» эта пара». Автор сравнивает спящую семью с иероглифом (кава — яп. «река»), который действительно похож на три схематически изображённые фигуры с самой маленькой посередине.

取次に 出る兒の無イ すゝはらひ

торицуги ни дэру катати но най сусухарай

выходит к гостям

в неподобающем виде —

большая уборка

Сусухарай (すゝはらひ) — генеральная уборка, которой японцы занимались под конец года (обычно 13 декабря). В этот период, если приходят в гости, обитатели дома, застигнутые врасплох, долго не выходят. И тот, кто в конце концов выглядывает, чтобы ответить стучащемуся, тоже в «нетоварном» виде — с лицом, вымазанным сажей.

煮うり屋の 柱ハ馬に 喰れけり

ниурия но хасира ва ума ни куварэкэри

деревянный столб

придорожной харчевни

обгрызла лошадь

Ниурия (煮うり屋) — харчевня периода Эдо, торгующая готовыми блюдами, которые можно было сразу же съесть — прототип современных ресторанов быстрого питания. Это сэнрю является пародией на хайку Басё:

道のべの 木槿は馬に くはれけり 芭蕉

митинобэ но макугэ ва ума ни куварэкэри

На самом краю дороги

Мелькнул цветок мокугэ, и вот —

исчез в лошадиной пасти.

(Мацуо Басё, пер. В.Маркова)

りやう治場で 聞ケは此頃 おれに化

рёдзиба дэ кикэба коно горо орэ ни какэ

узнал

пока лечился на водах

о своём двойнике

Пока кто-то (видимо, раненый босс-якудза) лечился от полученных ран на горячих источниках, в округе появился некто, выдающий себя за него.

足洗ふ、湯も水に成ル 旅戻リ

аси арау ю мо мизу ни нару таби модори

вернулся домой —

совсем остыла вода

пока мыл ноги

После долгого отсутствия путник возвращается домой. Сняв соломенные сандалии, он с наслаждением наконец-то опускает ноги в горячую воду. Но о пережитом во время путешествии не терпится рассказать, и пока он ведёт своё долгое повествование, вода становится совсем холодной.

まゝ事の 世帯くつしが あまへて來

мамагото но сэтайкуцуси га амаэтэ кой

дочки-матери —

поссорившись, разбежалось

всё семейство по мамам

Дети играют в дочки-матери, копируя взрослых: ты будешь папой, ты — мамой, а они — дочкой и сыном... Правда, после первой же ссоры дети разбегаются по домам жаловаться настоящим мамам.

朝めしを 母の後口へ 喰ひに出ル

асамэси о хаха но усиро э куи ни дэру

спрятавшись

за мамину спину

завтракает

Сын-гуляка пришёл домой под утро и завтракает, спрятавшись от отцовского гнева за широкую мамину спину.

弁天の 貝とハしやれた みやけもの

бэнтэн но кай то ва сярета миягэ моно

**модный сувенир —
морские ракушки
от Бэнтэн**

Храм Бэнтэн (弁天), буддийской богини всего, что течёт (воды, слов, музыки, мысли), находится на острове Эносима. Остров славится также своими морскими ракушками, которые в большом количестве выбрасываются приливом на берег и продаются во всех окрестных лавках в качестве сувениров.

Это сэнрю считается бареку (неприличным стихом), так как ракушки в Японии считаются эфемизмом женских гениталий.

三神ハ なふるとよみし 御すかた
сандзин ва набуру то ёми си гёсу ката
**три божества вака
можно прочитать и как
слово «дразнить»**

В Японии существуют так называемые «три божества вака»: Сумиёси Ками (бог древнего храма, считающегося святилищем вака, японской поэзии), принцесса Сатоори-химэ и Какиномото Хитомаро (один из величайших поэтов Японии). На картинах и гравюрах их обычно изображают именно в такой последовательности, и получается, что одна женщина находится между двумя мужчинами. Иероглиф, обозначающий глагол «набуру» (𪗇る — яп. «дразнить»), состоит из трёх иероглифов: мужчина (男) женщина (女) и опять мужчина (男).

いたゝいて 受ヶへき菓子を手妻にし
итадайтэ укэбэки каси о тэдзума ни си
**исчезает
лёгким движением руки
взятый пирожок**

В этом сэнрю описывается чайная церемония или представление театра Но в замке Эдо, куда приходили высокопоставленные и солидные люди. Посетителям на фуршете перед самым действием предлагают различные угощения и сладости. Особо ушлые вместо того, чтобы взять один пирожок и чинно скушать, незаметно ныкают их по длинным рукавам своих кимоно.

緋の衣 着れは浮世か おしくなり
хи но коромо кирэба укиё га осуку нари
**надев красное
он оценил всю прелесть
зыбкого мира**

Буддийские монахи в Японии носили простые чёрные одеяния, тогда как настоятели монастырей и другие высокопоставленные представители духовенства облачались в красные или пурпурные сутаны (хи но корому), присуждение которых было привилегией императора.

В то время моральные устои среди духовенства были крайне низкими: регалии и назначения приобретались за взятки, правила и нормы буддизма постоянно попирались, а, как следует из сэнрю той эпохи, сами монахи, и даже священники высокого ранга, были нередкими гостями кварталов развлечений. Для наведения порядка и усиления контроля над духовенством в начале XVII века сёгунатом Токугава были издана серия указов, регулирующих религиозную сферу и вводящих жёсткие требования к высшим буддийским чинам. Кульминацией последовавшего за этим конфликта между духовенством и властью стало так называемое «Дело Красных Сутан» 1627 года, когда правительство сёгуна отменило устоявшуюся практику подчинения высшего духовенства непосредственно императору, а сто пятьдесят высокопоставленных буддийских священников были лишены своих званий и положений и их сутаны конфискованы.

浮世 (укиё — яп. «зыбкий, иллюзорный мир») — термин, которым принято обозначать концепцию сладкой жизни, развлечений и удовольствий периода Эдо. Слово укиё является омофоном к старому буддийскому термину «мир скорби», но остряки-пародисты периода Эдо переделали его в «мир развлечений».

Сэнрю говорит нам, что став буддийским священником высокого ранга и оглянувшись на свою прошлую жизнь, человек осознаёт, как много теряет и со сколькими вещами ему придётся теперь расстаться.

太神樂 斗を入れて 門を✕

дайгагура бакари о ирэтэ мон о симэ

**впустив только
труппу бродячих артистов
закрыли ворота**

Дайгакура (太神樂) — уличные танцоры и акробаты, которыми изначально в стародавние времена были бродячие священники из храмов Ацута и Исэ, исполнявшие на улицах ритуальные танцы. В богатом доме устроили представление уличных музыкантов и танцоров. После входа самой труппы ворота закрыли, оставив с носом любопытных соседей и зевак.

附木突 腰におどけた 拍子有

цукэгицуки коси ни одокэта хёси ари

прямо как в танце

**движется задница
деревянных дел мастера**

Для разжигания дров в Японии специальные мастера делали лучины из кедра или кипариса и окунали их в серу, таким образом создавая некий прообраз нынешних спичек. В движениях такого «стругальщика» был свой естественный ритм, возможно схожий с ритмом столяра, работающего рубанком.

馬かたか 居ぬと子供か 藝をさせ
умаката га ину то кодомо га гэй о сасэ

**когда нет возчика
дети просят лошадь
показать трюки**

Возчик, вероятно, зашёл выпить дешёвого сакэ, а у изгороди, где привязана лошадь, собрались дети и шутливо просят показать её что-нибудь интересное.

В то время бытовали многочисленные детские присказки, обращённые к лошадям, например: «лошадка, лошадка, дам тебе бобов, постучи ногой по брюху».

水かねて むねのくもりを といで置
мидзуканэтэ мунэ но кумори о тойдэ оки

**избавляюсь
от тяжести на сердце
с помощью ртути**

Это сэнрю можно прочесть двояко.

Во-первых, зеркало в Японии традиционно символизирует душу женщины. В период Эдо ртуть использовалась для чистки зеркала, и загрязнение зеркала называли «кагами но кумори» (鏡の曇り). Таким образом, загрязнённое зеркало здесь — образ, аллегория затуманенного сердца, тяжести и смуты на душе, которая улетучивается по мере того, как зеркало становится светлее.

Во-вторых, помимо чистки зеркал, ртуть использовали ещё и во время аборт. Женщина, делая аборт, «смывает тревогу из сердца» — избавляется от последствий тайной связи с мужчиной.

袴着にや 鼻の下迄 さつぱりし
хакамаги ни я хана но сита мадэ санпару си

**на хакамаги
всем вытирают носы
сухо-насухо**

Хакамаги — церемония, когда мальчикам, которым исполнилось пять лет впервые надевали взрослые штаны «хакама». В наше время традиция сохранилась в виде праздника Сити-го-сан (七五三 — яп. «семь-пять-три»), празднующегося 15 ноября. В этот день пятилетних и трёхлетних мальчиков, а также семилетних и трёхлетних девочек одевают в праздничные одежды и ведут в храм.

習ふより すてる姿に 骨を折

нарау ёри сутэру сугата ни хонэ о ори

**намного труднее
чем это освоить
это забыть**

Гейша приложила немало усилий и потратила много времени, чтобы обучиться искусству льстить и манерничать, краситься и наряжаться. Позже она обнаруживает, что избавиться от этих привычек, как и вернуться к прежней жизни в целом, ещё сложнее.

無イヤつの くせにそなへを てつかくし

най яцу но кусэ ни сонаэ о тэцукаку си

**по бедняцкой привычке
слепили новогодние лепёшки
огромных размеров**

Речь идёт о рисовых лепёшках кагами-моти — традиционном новогоднем угощении и приношении богам. Уж слепили, так слепили — богато, чтоб перед гостями не стыдно.

Непременный тазик оливье, розы на метровых ножках и т.д. — из той же оперы.

國はなし つきれハ猫の 蚤をとり

куни банаси цукирэба нэко но номи о тори

**вычёсывают
поболтав о родных местах
блох у кошки**

Куни (國) — провинция, родные края. В одном богатом доме работают две служанки из одной деревни. Весь день они помогали друг другу с уборкой, подготовкой и прочими делами, а вечером уселись поболтать. Думы о родных местах и оставшихся там мужьях навевают мысли о паразитах.

Маэку для этого стихотворения послужили строки:

寄り合ひにけり寄り合ひにけり

ёри го хи никери ёри го хи никери

давай-ка вместе, давай-ка вместе!

藪入の 綿着る時の 手の多さ

ябуири но вата киру токи но тэ но ооса

закончился отпуск...

десятки рук помогают

надеть шапку

Сын приехал в родительский дом во время однодневного отпуска для слуг (ябуири). Его всячески балуют, заботятся о нём, проявляют внимание.

Но пришла пора возвращаться. Выходя из дома, он надевает шапку, и напоследок многочисленные родственники пытаются помочь и в этом.

武さし坊 とかく支度に 手間がとれ

мусасибо токаку ситаку ни тэма га торэ

Мусасибо —

скольких трудов ему стоило

просто собраться!

Мусасибо Бэнкей (武蔵坊弁慶, 1155-1189) — монах-воин, один из самых легендарных героев японского эпоса. Ростом он был выше двух метров и обладал поистине богатырской силой, по преданию в каждом бою собственноручно убивая по меньшей мере 200 противников.

В возрасте 17 лет Бэнкей покинул буддийский монастырь. Когда он пришёл к мастеру просить сделать ему доспехи, тот смерил его взглядом и ответил, что на это понадобится сталь тысячи мечей. Тогда Бэнкей обосновался возле моста Гёдзё в Киото и стал вступать в дуэль с каждым проходящим мимо воином. Таким образом он обезоружил 999 воинов и собрал 999 мечей. Но свой тысячный поединок он проиграл Минамото-но Ёсицунэ, сыну предводителя клана Минамото, и стал его верным подданным. Большинство побед клана Минамото над соперничавшим с ним кланом Тайра были заслугой Бэнкея. После того, как его господин был объявлен вне закона своим старшим братом Минамото-но Ёритомо, Бэнкей скитался с ним в течение двух лет.

Свой последний бой Бэнкей, Ёсицунэ и оставшиеся верными ему самураи приняли в замке возле реки Коромо. Преданный сыном своего тогдашнего покровителя, Ёсицунэ укрылся в стенах замка чтобы совершить обряд самоубийства (сеппу-

ку), а Бэнкей остался на мосту, который вёл в замок, охранять его от наступавших врагов. На протяжении часов он отбивал атаки противников, которые боялись приблизиться к гиганту, а те, кто осмеливались, встречали быструю смерть. Но через какое-то время они заметили, что пронзённый многочисленными стрелами и истекающий кровью Бэнкей стоит неподвижно. Когда же солдаты набрались храбрости и подошли к нему вплотную, они поняли, что Бэнкей уже давно стоит мёртвым.

Когда в 1689 году Мацуо Басё посетил место этого сражения, он написал свои знаменитые строки:

*Летние травы.
Там, где исчезли герои,
Как сновиденье.*

(Мацуо Басё, пер. Вера Маркова)

На картинах Бэнкей часто изображался с полным арсеналом оружия, который веером во все стороны торчал из-за его спины. Считалось, что помимо меча он постоянно имел при себе семь предметов крестьянской утвари — оружия монаха-воина того времени — тэцубо (鉄棒 — железный посох), нагигама (薙鎌 — серп), кумадэ (熊手 — железные грабли), масакари (鉞 — гигантский топор), сасумата (刺股 — ухват), нокогири (鋸 — пила) и кизути (木槌 — деревянный молот). На ногах он носил чугунные сандалии-гэта, а один его посох был весом в 120 килограммов.

Автор сэнрю задаётся вполне правомерным вопросом — сколько же времени и сил ему требовалось по утрам, чтобы одеться и собрать всю свою амуницию?

勘當も 初手ハ手代に 送られる

кандо мо сётэ ва тэдай ни окурарэру

**поначалу
выгнанного из дома сына
сопровождает слуга**

Кандо (勘當 — яп. «изгнание из семьи сына за неблагоприятный поступок»). В случае изгнания из Эдо непутёвые сыновья ссылались в Тёси (на расстояние примерно в 120 км от Эдо). Видимо, это богатая семья, и хотя сын изгнан, его всё-таки жалко, поэтому поручили слуге его сопровождать. Своего рода «репетиция» настоящего изгнания.

五六寸 かきたてゝ行く ねずの番

го року сун какитатэтэ ику нэзунобан

**ночной дежурный
вытягивает фитиль
на пять-шесть сунов**

Молодой человек, проводящий ночь в квартале развлечений Ёсивара, берёт на себя обязанности ночного дежурного, обходит масляные светильники в комнате, выправляя и поднимая их фитильки на 5-6 сунов (приблизительно 15 см).

Зачем такие длинные? Может быть, ему просто скучно и он решил развлечься. А, может быть, просто «музыкой навеяло»...

新田を 手に入して立 馬喰丁

синдэн о тэ ни ирэтэ тацу багуйтё

новое поле

приобретя, уезжает —

квартал Багуйтё

В период Эдо правительство сёгуната (Бакуфу) продвигало политику освоения новых полей, т.е. распахания под сельскохозяйственные нужды (рисовые поля) ранее невозделанной земли. Крестьяне распахивали «ничейные» земли и приезжали в Эдо, чтобы закрепить свои права на них. Поскольку госучреждение, выдававшее бумаги на владение такими наделами, находилось в квартале Багуйтё, то крестьяне обычно и останавливались на постой поблизости от офиса, в этом же квартале.

Багуйтё — район в Эдо — записывается иероглифами «лошадь» (馬) и «есть/кушать» (喰), и, возможно, в сэнрю обыгрывается «деревенское» звучание названия столичного района.

どこぞでは あふなき娘 ゆふべ遣り

доко дзо тэ ва абунаки мусумэ юбэ яри

«а где это?»

вчера выдали замуж

непутёвую дочь

Родительский вздох облегчения. Проблемную дочку с не очень нравственными наклонностями удалось вовремя выдать замуж. Неизвестно куда, не важно за кого, главное — удалось!

仕切場へ 暑イ寒イの 御挨拶

сикириба э ацуи самуи но гоайсацу

«тепло!», «прохладно!»

слышатся приветствия

в билетной кассе

На премьеру в театре Кабуки съехались любители из разных провинций.

Слова о погоде у японцев считаются практически приветствием, как «добрый день».

紅葉見の 鬼にならねは かへられず

момидзими но они ни наранэба каэрарэдзу

**любование клёнами —
не дашь отпор демонам
назад не вернёшься**

Сэнрю отсылает читателя к пьесе театра Но «Момидзигари» (Поездка на любование кленовыми листьями), в которой демон в облики прекрасной принцессы пытается опоить и очаровать самурая Тайра но Коремоти, приехавшего в горы Тогакуси-яма насладиться видом краснеющих клёнов. Но доблестному самураю удаётся ускользнуть из ловушки и убить демона.

Храм Сётодзи в Эдо, славящийся кленовыми листьями, находился недалеко от квартала развлечений Ёсивара. После листьев хочется зайти в Ёсивару, в которой много прекрасных демонов, а сил противостоять их чарам порой не хватает...

お内義の 手を見覚る むいはく屋

онайги но тэ о миобозэру нуихакуя

**выучила грамоту
по письмам госпожи
золотошвейка**

Жена богача писала так много писем с указаниями, что неграмотная мастерица-вышивальщица золотом и серебром выучилась по ним читать.

泣がけも 尊氏已後ハ 最くはず

накигакэ мо сонси киго ва моку хадзу

**после эпохи Асикаги
стали ещё необходимей
рыдания напоказ**

Это сэнрю отсылает читателя к известному историческому сюжету — борьбе сёгуна Асикага Такаудзи (1338-1358) и полководца Кусуноки Масасигэ (1294-1336). Асикага подстроил убийство Кусуноки, но притворными рыданиями снял с себя подозрения.

Плач часто бывает полезен для достижения своих целей, и девушки в Ёсиваре часто применяли это оружие.

しばらくの 声なかりせば 非業の死

сибараку но коэ накарисэба хигоу но си

**если вовремя
не крикнули «погоди!» —
печальный конец**

Распространённым сюжетом постановок театра Кабуки были истории, в которых главные герои в порыве отчаяния из-за несчастной любви или из чувства долга собираются совершить самоубийство. Вот они сидят, готовятся, через мгновение должна случиться трагедия... Зал рыдает, но в самую последнюю секунду, когда кинжал уже высоко занесён, слышится крик «погоди!», вбегает посыльный с письмом или известием, которое всё ставит на свои места — любящие воссоединяются, честь восстановлена, зрители вне себя от счастья.

Если же какое-то время такого крика не слышится, то для героев хэппи-энд сценарием не предусмотрен.

いせ嶋の 内ハゑんまを 尊トかり
сэйсима но ути ва энма о тоттогари

**даже не сняв
униформу слуги —
визит к Энме**

Благочестивый и серьёзный слуга, в единственный в году выходной для прислуги (ябуири), который также являлся днём почитания бога загробного мира Энмы, первым делом спешит почтить божество в храм, даже не сняв свою рабочую одежду (традиционно слугам выдавались специальные одежды из синего хлопка).

役人の 子はにぎにぎを よく覚え
якунин но ко ва ниги-ниги о ёку обоэ

**как быстро развился
у сына чиновника
хватательный рефлекс**

にぎにぎ (ниги-ниги) в японском языке означает и «сжимать кулачки», и «брать взятки».

女房か 有ルで魔をさす 肥立ぎわ
нёбо га ару дэ ма о сасу хидатигива

**жена же всё-таки!
вот бес и попутал во время
выздоровления**

Жена героя сэнрю родила и ещё не совсем оправилась от родов. Лежит рядом, такая близкая и трогательная... вот бес и попутал, и возможно не раз. В результате выздоровление затянулось.

鎧持ハ むねのあたりを さし通シ

яримоти ва мунэ но атари о саситооси

**копьеносец
грудь пронзает
насквозь**

Здесь цитируется фразв из пьесы театра Но «Фудзито»: «Холодный, как лёд, меч пронзает грудь».

Видимо, актёр, игравший воина, был совершенно неотразим.

白魚の 子にまよふ頃 角田川

сирауо но ко ни маё коро сумидагава

**река Сумида —
как-будто потеряли детей
ледяные рыбы**

Согласно легенде, на берегу Сумидагавы, протекающей в Эдо, умер семилетний мальчик по имени Умэвакамару, украденный работорговцем из его дома в Киото. Его мать нашла могилу после долгих лет скитаний и поисков. Ежегодно 15 апреля в память Умэвакамару проводится мемориальная служба. Ледяная рыба (白魚) в период нереста поднимается вверх по течению Сумидагавы, как-будто обезумевшая от горя мать Умэвакамару, ищущая потерянное дитя.

帯解ハ 濃おしろひの ぬりはしめ

обитокэ ва кой осирой но нури хадзимэ

**с первым поясом
красуется и первый
слой макияжа**

В 7 лет девочкам проводили церемонию обитокэ (帯解 — «церемония первого завязывания оби») — первого надевания «взрослого» кимоно. В этот же день девочкам впервые красили лицо косметикой.

灯笼に 甚たくらひ 言訳し

торо ни ханахада гурай иивакэ си

**оправдываясь
даже в свете фонаря
уж больно темнит**

В квартале развлечений Ёсивара был знаменитый огромный садовый фонарь.

Кто-то, даже стоя под его ярким светом, слишком неправдоподобно оправдывается.

逆カ王を 貰ひに出たる 料理人

нюгёку о морай ни дэтару рёринин

**просит отложить
ничейную партию
шеф-повар**

Нюгёку (逆カ王 — яп. «двойное вторжение королей») — ситуация в японский шахматах сёги, когда ни один из соперников не может поставить мат. Игра может продолжаться до бесконечности, но фактически является ничьёй. По современным правилам в такой ситуации проигрывает игрок, у которого на этот момент меньше 27 очков. Двое вельмож, играющих в шахматы, оказались в таком положении и игра затянулась. А повар хозяина дома уже изошёл на нервы. Обед-то стынет.

花守の 生レかハリか 奥家老

ханамори но умарэкавари ка окугаро

**а в этой жизни
кем родился цветочник?
управляющим!**

Окугаро (奥家老) — самурай высокого ранга, выполняющий обязанности главного управляющего при дворе феодального вельможи. В круг его обязанностей входил и уход за «цветником» вельможи — многочисленной женской половиной его двора.

あかつきの 枕にたらぬ かるた箱

акацуки но макура ни тарану карутабако

**на рассвете
жестковата для подушки
коробка игральные карт**

Карутабако (かるた箱 — яп. «коробка карт для игры в карута»). Карута или утагарута — карточная игра по мотивам атнологии вака «Сто стихотворений ста поэтов». Известные вака классических поэтов разбивались на две части (одна — 5/7/5, вторая — 7/7 слогов) и записывались на двух картах. К карте с первой частью нужно было подобрать по памяти вторую карту/часть и тем самым завершить ваку. Игра в карты карута была очень популярным развлечением в новогоднюю ночь. Героиня этого сэнрю, всю ночь проиграв в карты, под утро задремала, положив голову прямо на неудобную коробку. В этом сэнрю есть и дополнительный подтекст. Вака для игральные карт очень часто были любовными стихотворениями,

и использованное автором выражение акацуки но макура (あかつきの 枕 — яп. «подушка на рассвете, рассветная подушка») вызывает ассоциации с эротическим термином «удэмакура» (腕枕 — яп. «рука другого / любимого человека в качестве подушки»). То есть, начитавшись стихотворений о любви и задремав в обнимку с коробкой, женщина увидела эротический сон. Но проснувшись, обнаружила, что казавшаяся ей во сне рукой обнимающей её любимого — всего лишь коробка от каруты.

出てうしやう なんじ元來 みかん籠

дэтэусяо нандзиганрай миканкаго

**гонят прочь
с похоронной службы
лишённого наследства**

В этом сэнрю используется интересное выражение «миканкаго» (みかん籠 — яп. «плетёная корзинка для фруктов микан — мандаринов»), означающее «найдёныш», так как в подобные корзинки когда-то клали «лишних» детей, которых не могли прокормить, и оставляли на произвол судьбы. Автор сэнрю сравнивает лишённого наследства с брошенным на произвол судьбы ребёнком, называя его «миканкаго».

二ヶ國に たまつた用の 渡りそめ

никкакоку ни томатта ё но ватаризомэ

**собрало народ
из двух провинций
открытие моста**

В 1659 году в Эдо произошло открытие Рюкогу-баси (両国橋 — яп. «мост двух провинций») через реку Сумида, соединивший провинции Мусаси (в которой находился Эдо) и Симоса.

鼻紙て 手をふく内義 酒もなり

ханагами дэ тэвофуку найги сакэ но мари

**пьёт сакэ
и вытирает руки платочком
эта домохозяйка**

Речь о бывшей куртизанке, которые по необходимости много пили, а после секса вытирались платочками. Сейчас эта куртизанка вышла замуж и стала порядочной матроной, но привычки остались.

病上り いたゝく事か くせになり

ямиагари итадаку кото га кусэ ни нари

**как сильно привык
идуший на поправку
принимать помощь**

То замечательное состояние, когда уже ничего не болит, но ещё можно лежать с несчастным видом и просить то одеялко подоткнуть, то чайку принести.

橙ハ 年神さまの 疝氣所

дайдай ва тосигами-сама но сэнки сё

кладу мандарин
там, где у бога удачи
разболелся живот

Дайдай (橙 — фонетическое чтение созвучно выражению «несколько поколений») — горький мандарин. Название этого фрукта связано с тем, что если его не сорвать с дерева, оно может повисеть на нём много лет.

Дайдай является символом удачи и его водружают на традиционный новогодний атрибут — кагами моти (鏡餅 — яп. «рисовые колобки в форме зеркала»), состоящий из двух слеплённых вместе и приплюснутых рисовых колобков. Такими кагами-моти украшают жилище, приглашая бога года (年神 — тосигами) и прося его принести обитателям благополучие и процветание в Новом году.

Хотя дайдай несъедобен, его кожуру используют в медицине в качестве лекарства от колик и несварения желудка (частых последствий в том числе и новогодних пиршеств). Следует отметить, что кагами-моти по виду напоминают складки толстого живота, и возможно, автор намекает на то, что бог удачи объелся, празднуя Новый год, до нехорошего.

合羽箱 だろだろだろと かしこまり

каппабакко дорородородоро то касикомари

**звяк-звяк-звяк
маршируют сундуки с одеждой —
сичу на обочине**

Прохожий переживает, пока по дороге пройдёт торжественная процессия, сопровождающая даймё — феодального лорда. В период Эдо могущественные местные правители обязаны были один год проводить у себя дома, а каждый следующий — при дворе сёгуна (для усиления над ними контроля). Поэтому раз в год даймё со своими воинами, слугами и сундуками со всяческим добром переезжал из своей провинции в столицу или обратно.

定宿を 名乗てひとい 場をのがれ

дзёядо о нанориттэ хидой ба о ногарэ

**сказав что мне
есть где остановиться
сбежал от зазывал**

Добравшись до почтовой станции Эдо, путник оказался окружён зазывалами окрестных постоянных дворов. Соврав, что ему есть где остановиться (что у него уже есть на примете гостиница, в которой он всегда останавливается), провинциал сбежал от них.

В наше время в похожей ситуации оказываешься на выходе из аэропорта — когда тебя плотной толпой обступают водители такси.

井戸かへに 大屋と見へて 高足駄

идогаэ ни оя то миэтэ такаасида

**чистка колодца —
тот, кто в высоких гэта,
видать, хозяин**

Одним из ритуалов очищения во время фестиваля Танабата (7 июля) была чистка колодца. Все домочадцы участвуют в мероприятии, а хозяин в деревянных сандалиях на высоких каблуках, возвышаясь над всеми, раздаёт приказы и руководит процессом.

立臼に 天狗の家を きりたをし

татиусу ни тэнгу но из о кирита о си

**разрушил
чтобы сделать ступу
жилище тэнгу**

Усу (臼 — яп. «ступа») — большая деревянная ступа, используемая для приготовления рисовых колобков (лепёшек моти).

Тэнгу (天狗 — яп. «небесный пёс») — персонаж японской мифологии, гоблин с человеческим телом, клювом и крыльями. Тэнгу живёт в густых кронах и, по народным поверьям, пугает путников и лесорубов хохотом, похожим на треск срубленных деревьев.

Возможно, это сэнрю является аллюзией на одного из любимых персонажей японского фольклора — Кинтаро (金太郎 — яп. «золотой мальчик»). Это был ребёнок необычайной силы — в восемь лет он мог поднять огромную каменную ступу, вы-

рывал с корнями вековые деревья и гнул, как прутья, их огромные стволы. Из одежды он носил только фартучик с иероглифом 金 (кин — яп. «золото»), а единственной его игрушкой был подаренный матерью огромный топор. Жил он в горах, и когда был совсем маленьким, любимой его шалостью было совершать набеги на гнёзда тэнгу.

禪寺ハ ひがんの錢に ふりむかず

дзэндэра ва хиган но зэни ни фуримуказу

**никого не волнует
звон медяков на Хиган
в буддийском храме**

Хиган (ひがん) — буддийский праздник, отмечающийся в Японии два раза в год во время весеннего и осеннего равноденствия. Длится он семь дней, в течение которых верующие посещают буддийские храмы. В эти дни в храмах увеличивалось количество посетителей и паломников и, следовательно, пожертвований. Но несколько дзен-буддийских храмов Эдо (например, Сётодзи и Каяндзи) славились в первую очередь как места любования осенними листьями (момидзи). Для них дни Хигана не были такой уж золотой жилой, потому что жертвования лились рекой от многочисленных посетителей во время всего осеннего сезона.

たそかれに 出て行男 尻知らず

тасогарэ ни дэтэику отоко сири сиразу

**как только темнеет
он уходит оставив
дверь нараспашку**

Едва дождавшись вечера, герой так торопится в квартал развлечений, что даже забывает запереть дом.

隣から 戸をたゝかれる 新世帯

тонари кара то о татакарэру аразэтай

**в двери
нового жилища
стучат соседи**

Парочка молодожёнов вселяется в только что снятую квартиру. Во время медового месяца рано вставать совсем не хочется, а непосредственные соседи ни свет ни заря будят стуком в дверь.

うりものと 書て木馬の 面ラへ張

уримоно то кайтэ мокуба но ура э хари

**«продаётся»
на деревянной лошадке
висит табличка**

Деревянные лошадки-качалки были не только игрушками, но использовались и для обучения верховой езде. Вероятно, в этом сэнрю речь идёт о семье повзрослевшего мальчика, который больше не нуждается в тренировках.

むかしから 湯殿ハ知恵の 出ぬ所

мукаси кара юдоно ва тиэ но дэну токоро

**с давних времён
не посещают в бане
умные мысли**

Минамото-но Ёситомо (1123 — 1160) — японский политический деятель и полководец конца Хэйанской эпохи, отец Минамото-но Ёритомо и Минамото-но Ёсицунэ, был убит собственным соратником во время купания в горячем источнике.

Его последними словами были: «Если бы только у меня был меч...»

神代にも たます工面ハ 酒が入

камиё ни дамасу куфу ва сакэ га ири

**и древние боги
чтоб обмануть кого-то
поили сакэ**

В древнейшем памятнике японской культуры Кодзики (古事記 — яп. «Записи о деяниях древности») есть предание о Сусаноо (須佐之男) — синтоистком боге — повелителе тайфунов и морских бурь, своенравном и взбаломошном младшем брате Аматэрасу (天照) — богини солнца. Склоки между братом и сестрой были такими же легендарными, как и сами божества. Однажды Аматэрасу и Сусаноо затеяли соревнование, кто произведёт на свет больше божественного потомства. Аматэрасу произвела трёх женщин из меча Сусаноо, а Сусаноо — пятерых мужчин из драгоценных агатов ожерелья Аматэрасу. И хотя детей у Сусаноо оказалось больше, Аматэрасу объявила себя победительницей, так как произведены они были из её ожерелья. Никто не хотел уступать, и дело переросло в огромную ссору, окончившуюся тем, что Сусаноо в порыве ярости разорил рисовые поля Аматэрасу, убил её любимую лошадку и служанок.

Вне себя от горя Аматэрасу скрылась в пещере и отказалась выходить оттуда, погрузив весь мир в кромешную тьму. Только стараниями божества веселья Ама-но-Узумэ удалось при помощи зеркала выманить Аматэрасу из пещеры. И хотя в мире снова засветило солнце, боги были настолько разгневаны поведением Сусаноо, что изгнали его из рая.

Опустившись на Землю возле реки Хи в провинции Идзумо, Сусаноо увидел безутешно рыдающих старика и старушку. На его вопрос, что их так опечалило, старик, оказавшийся земным богом Асинадзути, поведал, что у него и его жены было восемь дочерей, но повадился на их земли огромный восьмиглавый змей Ямата-но Ороги (八岐の大蛇) и стал каждый год пожирать по одной, пока у них не осталась только последняя и любимая Кусинада-химэ (櫛名田比売). И вот пришло время змею вновь появиться, и они оплакивают свою последнюю дочь. Сусаноо сказал им, что он избавит их от чудовища, но взамен попросил отдать ему Кусинаду-химэ в жёны. Старики с радостью согласились, и тогда Сусаноо приказал построить ограду с восемью воротами, приготовить восемь бочек сакэ и спрятать за оградой. Когда пришло время, появился змей. Было у него восемь голов и восемь хвостов, глаза горели огнём, а спину покрывала густая шерсть. Тело его раскинулось на восемь гор и восемь долин. Завидев сакэ, каждая из голов змея выпила по бочке. Опьянев, змей уснул, и Сусаноо разрубил его на мелкие кусочки. Когда очередь дошла до хвостов, в четвёртом хвосте Сусаноо обнаружил огромный меч.

Этот меч, получивший название Кусанаги-но цуруги (草薙の剣), Сусаноо подарил своей сестре Аматаэрасу в знак окончательного примирения, а та в свою очередь отдала его своему старшему сыну (в некоторых источниках — внуку) Ниниги-но Микото (瓊瓊杵尊) вместе с зеркалом и драгоценным агатом из своего ожерелья в качестве дара людям, когда отправила его на Землю. Ниниги-но Микото стал основателем японского императорского рода, а меч, зеркало и драгоценный камень стали королевскими регалиями и символами власти, по сей день используемыми при церемонии коронации. Агат хранится в дворцовом храме в Токио, зеркало — в храме Исэ, а меч Кусанаги-но цуруги — в Нагое.

В честь победы над чудищем и спасения своей жены Сусаноо построил дворец и сложил песню, которая считается началом всей японской поэзии, и в частности поэзии вака (танка).

八雲立つ 出雲八重垣 妻籠みに
八重垣作る その八重垣を

*якумо тацу идзумо яэгаки цумагоми ни
яэгаки цукуру соно яэгаки о*

**Восемь гряд облаков
Над Идзумо простираются,
Где возвожу я для милой
Покои в восемь оград
Эти покои в восемь оград!**

(Переводчик неизвестен)

В храме Идзумо, построенном в честь потомка Сусаноо и Кусинада-химэ, Окуни-ниси-но Микото, в октябре месяце, называемым в Японии «месяцем без богов», собираются все синтоистские божества, чтобы обсудить свои семейные дела и предстоящие свадьбы, а японцы приходят помолиться, если хотят найти себе спутника жизни.

盃に ほこりのたまる 不得心

саказуки ни хокори но тамару футокусин

**в чашках для сакэ
уже пыль скопилась
а они всё спорят**

Скорее всего, имеется в виду деловая встреча. Двое договаривающихся долго спорят, но никак не могу прийти к соглашению, поэтому и обмывать пока нечего.

跡ト月を やらねは路次も たゝかれず

атоцуки о яранеба родзи мо татакарэзу

**за прошлый месяц
не заплатил квартплату —
теперь долбит в дверь**

Постоялец, не заплативший вовремя квартплату, придя вечером домой, находит дверь запертой.

指ヒの無い 尼を笑へは 笑ふのみ

юби но най ама о вараэба варай номи

**лишь улыбнулась
в ответ на мою улыбку
монашка без мизинца**

В Японии, особенно среди детей, очень популярна так называемая Клятва На Мизинцах, или юби-кири (指切り — яп. «отрезанный палец»): давая друг другу клятву верности или обещание, нужно сцепиться друг с другом мизинцами. Жест означает, что нарушивший обещание, должен отрезать себе мизинец.

Традиция эта берёт своё начало в период Эдо, когда куртизанки, работавшие в увеселительных кварталах, в знак любви и верности отрезали себе мизинец и посылали его в письме своему возлюбленному. Отрезанный палец символизировал готовность женщины совершить ритуал двойного суицида синью (心中) и был наивысшей формой выражения преданности. Корнями обычая является пришедшая в Японию из Китая легенда о Красной Нити Судьбы (運命の赤い糸) — невидимой

красной нити, которой боги связывают мизинцы двух людей, предназначенных судьбой друг для друга.

Автор сэнрю ничего не спрашивает у монашки. Взглянув на её руку, он и так многое понимает о трагической судьбе бывшей куртизанки. И ей нечего ему сказать — сердце женщины давно успокоилось в служении Богу.

鉢巻も 頭痛の時ハ 哀なり

хатимаки мо зутцу но токи ва аварэ нари

**головная боль —
даже повязка выглядит
такой несчастной!**

Когда подступает мигрень, муж ложится тряпочкой и закатывает глаза.

Хатимаки (鉢巻) — головная повязка-бандана, часто красно-белого цвета, которая традиционно надевается как символ мужества, стойкости и воли к победе.

ぼた餅の 精進落ハ いのこ也

ботамоти но сёдзин оти ва иноко нари

**разговление
лепёшками ботамоти —
день свиньи**

Иноко (いのこ — яп. «день свиньи/кабана») отмечался в начале октября. В день свиньи существовала традиция начинать празднование не с посещения буддийского богослужения, а с приготовления сладостей ботамоти (ぼた餅 — яп. «пионовые моти») — больших лепёшек из битового варёного риса с сладким бобовым покрытием. Ели их в месяц свиньи (десятый), в день свиньи и в час свиньи (десять вечера). В этот день впервые затапливали котлацу, и ботамоти подавали поджаренными.

穴ぐらで 物いふやうな 綿ほうし

анагура дэ моно ифу ёна ватабоси

**из-под фаты
доносятся звуки
как из подвала**

綿ほうし (ватабоси), которое мы перевели как «фата» — традиционный головной убор невесты, похожий на колпак. Он предназначен для сокрытия рогов ревности, которые по японским поверьям, вырастают у женщин.

Акустика в таком колпаке, должно быть, соответствующая, и клятвы верности и любви слышатся присутствующим, стоящим поодаль, как нечленораздельные завывания из подземелья.

急度して 出る八朔は 寒く見へ

китто ситэ дэру хассаку ва самуку миэ

***все в белом идут
на первое августа —
смотреть холодно***

В первый день восьмого лунного месяца 1590 года Токугава Иэясу основал в Эдо сёгунат. Этот день, известный как Хассаку (八朔), отмечался каждый год и имел огромное значение в череде праздников того времени. Около семи утра все феодалы, одетые в белые торжественные кимоно «катабира», выстраивались перед дворцом на парад. Сёгун, также в белом кимоно, приветствовал своих вассалов, а придворные дамы в белых одеяниях проводили день в молитвах за здоровье сёгуна и процветание государства.

Считалось, что белый цвет, ставший символом Хассаку, способствует благополучию и притягивает деньги, поэтому эта придворная церемония перекочевала и в квартал развлечений Ёсивара, где традиционно имитировали обычаи двора и высшего общества. В этот день ойран (куртизанки наивысшего ранга, почитавшиеся не меньше, чем принцессы) надевали белые кимоно «сиромуку» и выходили на процессию по основным улицам квартала. Несмотря на августовскую жару, присутствие вокруг белоснежного цвета напоминает автору о зиме. Здесь присутствует и тонкий лиричный момент — по датам Хассаку был близок к началу календарной осени.

Редакция Ёршика благодарит за помощь в работе над переводами стихотворений из антологии Хайфу Янагидару японских сэнрюистов Корю Такеду-сана, Такеси Мизуно-сана, Хироюки Фукуду-сана, Хироси Исии-сана, Ириэвани-сан, а также переводчицу Юлию Минакову.

Приём тары

Поэтический журнал «Ёршик», выходящий на русском языке, ориентирован на традиционные формы японской поэзии сэнрю¹ и кёка², а также статьи и эссе, посвящённые этим жанрам. Мы рассматриваем ранее неопубликованные в редактируемых изданиях и на страницах творческих сообществ произведения. Журнал выходит четыре раза в год: в апреле, июле, октябре и январе. Приём работ производится круглогодично. В каждом номере журнала редколлегией выбирается наиболее понравившееся из числа опубликованных стихотворений, автор которого получает в качестве приза подарочную карту VISA³ на сумму 575 рублей (примерно 17 долларов США).

В выборе работ редакция «Ёршика» руководствуется следующими критериями:

- **Игривость и юмор во всех его проявлениях: от чёрного юмора через сарказм, иронию и пародию до утонченного и высокоинтеллектуального остроумия.** Хотя большинство кёка и сэнрю внешне комичны, по существу они отражают несовершенство и противоречия нашего мира, сложности взаимоотношений между людьми, личные трагедии и страдания, несоответствие идеального и реального, которые юмор помогает пережить.
- **Лёгкость формы и содержания: отсутствие пафоса, желчи и горечи, желания оскорбить или осквернить.**
- **Тематическая направленность: главной темой сэнрю и кёка является внутренний мир человека, его слабости, пороки и страсти, стереотипы и переживания, радости и горе, мировоззрение и убеждения, успехи и неудачи. Даже когда стихотворение описывает объекты живой и неживой природы, они наделяются человеческими чертами.**

Свои работы (не более 10 от одного автора в номер) присылайте в теле письма по электронной почте на адрес info@ershik.com. Подтверждение принятых в текущий номер работ будет высылаться авторам до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря соответственно. Автор наиболее понравившейся работы будет объявляться с выходом каждого номера.

Просьба указывать в своём письме полное имя или творческий псевдоним. Если Вы хотите, чтобы Ваше стихотворение было опубликовано анонимно, пожалуйста, сделайте соответствующую пометку.

Редакция оставляет за собой право публикации присланных работ, а также их воспроизведения на сайте и печатных материалах журнала. После публикации все остальные права возвращаются авторам.

1. Сэнрю (川柳 — дословно — речная ива) — традиционный жанр японской поэзии, схожий с хайку и названный по творческому псевдониму его популяризатора Хачиемона Карая (1718-1790). Сэнрю и хайку имеют общую форму (три ритмических сегмента в 5, 7 и 5 японских слогов, или мор) и исторические корни. В отличие от хайку, сутью которого является проникновение в природу вещей, сэнрю выражает момент осознания несовершенства человека и общества, обнажает и высмеивает их пороки, предрассудки и противоречия.

Авторы сэнрю часто прибегают к таким приёмам, как пародия, аллегория, игра слов, чёрный юмор. Чаще, чем в хайку, используются прямая речь, разговорные выражения и юмористическое обыгрывание известных произведений: стихов, песен, пословиц и поговорок.

2. Кёка (игривая / безумная песня — 狂歌) является неотъемлемой частью истории вака и японской культуры в целом. Кёка оказала огромное влияние на развитие многих популярных сатирических жанров в Японии. Упрощённо говоря, она отличается от вака (или танка) тем же, чем сэнрю от хайку, т.е. имея общую с танка форму (31 японский слог, или мора), кёка носит комический, сатирический или пародийный характер.

В настоящее время темы и приёмы кёка схожи с темами и приёмами, используемыми в сэнрю. Традиционно же комичность кёка достигалась либо контрастом между нарочитой утрированностью «высокого стиля и слога» и непоэтическим содержанием стихотворения, далёким от идеалов серьёзного искусства, либо, наоборот, контрастом между общей лиричностью стихотворения (присущей традиционной вака) и несоответствующими образами и лексикой (обычно — обиходные выражения и жаргон), а также отсутствием каких-либо канонов.

3. Подарочную карту Сбербанка можно использовать при расчёте за любые товары и услуги как в России, так и за рубежом во всех магазинах (в том числе он-лайн и по телефону), принимающих к оплате карту VISA. Полную информацию об использовании и управлении картой Вы сможете получить из буклета, который будет приложен к карте, а также на [сайте Сбербанка России](http://www.sberbank.ru).